

— Вирус? — В глазах мужчины мелькнуло недоумение.

Игровой мир Столицы Кошмаров целиком и полностью — творение Зевса, а Зевс за сотни лет ни разу не допускал ошибок. Откуда там взяться вирусу?

— В одном из инстансов для новичков возникла проблема. Да, и еще один игрок ведет себя очень странно.

Мальчик выпрямился. Непрерывно мелькающие в его глазах синие строки символов придавали ему какой-то потусторонний вид, хотя присутствующие в комнате, похоже, давно к этому привыкли. И все же появление вируса было серьезной проблемой, ведь Столица Кошмаров — игра далеко не рядовая.

Голографические игры, используя соответствующее оборудование, улавливали мозговые волны людей, копируя их в виртуальном пространстве. Все пять чувств и духовная сила полностью воспроизводились в виртуальном мире. Любой сбой в игре мог повлиять на мозг, и последствия оказались бы чрезвычайно серьезными.

На данный момент в игру вошло уже десять процентов граждан Империи. Хотя доля и кажется небольшой, но если сложить население всех бесчисленных планет галактики, получится невероятно огромное, пугающее число.

— Что за проблема с инстансом? И что не так с тем игроком? Это может повлиять на всю игру?
— Эльвия оторвался от документов. Его длинные пальцы легонько постукивали по столу, а взгляд льдисто-голубых глаз, серьезный и сосредоточенный, был устремлен на Зевса.

Зевс подчинялся непосредственно императору Империи, поэтому отвечал на любой его вопрос.

— В инстансе для новичков «Академия Любви» проводится проверка и устранение неполадок, он уже восстановлен. У игрока с ID 2021081420410803, Чжоу Чжоу, обнаружена аномалия в аккаунте. На игру влияния не оказывает.

Хорошо, что нет влияния. Только вот... Академия Любви? Чжоу Чжоу?

Это же тот самый инстанс, в который он только что вошел, и тот самый игрок, которого он там встретил.

Перед мысленным взором Эльвии возникло бледное, утонченное лицо, ясные, чистые глаза, в которых таились едва заметные испуг и любопытство. Он был похож на только что родившегося олененка, с любопытством выглядывающего из укрытия, чтобы осмотреть незнакомый мир, готового при малейшем шорохе испуганно метнуться прочь.

Однако действия его были на удивление смелыми: столкнувшись с чудовищами, чей облик был

ужасен и даже отвратителен, он не выказал ни малейшего беспокойства, держался совершенно естественно.

— Какие проблемы с этим игроком? — Неужели что-то могло заставить даже Зевса счесть это аномалией.

Личико Зевса вдруг вытянулось, а в голосе послышалась неуверенность:

— Кажется, снова никаких проблем.

Эльвия метнул на него недовольный взгляд. Что еще за двусмысленный ответ?

— Его аккаунт вначале действительно показывал аномалию, но через несколько секунд все нормализовалось. Я проверил всю игру, никаких проблем нет, — Зевс и сам был озадачен. Он впервые сталкивался с подобной ситуацией.

Эльвия мыслил глубже Зевса. Никому еще не удавалось избежать контроля Зевса. К тому же, этот человек оказался с ним в одном инстансе, и даже пытался завязать разговор — слишком много совпадений.

Среди бесчисленных игроков по всей галактике проблемы возникли именно с его аккаунтом, и именно он повстречался Эльвии, впервые вошедшему в игру. Сам Эльвия в инстансе намеренно избегал людных мест, но при этом совершенно случайно спас именно его.

Через таких случайностей уже не могла быть простым совпадением.

Неужели все это было подстроено заранее? Эти крысы, что вечно скрываются в тени, вынашивая планы мятежа? Или эти неугомонные аристократы? А может, бессильные горлопаны, мечтающие о реставрации старой империи?

На губах Эльвии мелькнула холодная усмешка, а взгляд стал еще более ледяным.

Они выбрали неплохого кандидата. Этот юноша молод, внешность первоклассная, характер кажется простым — любой при встрече проникнется к нему симпатией. Еще несколько таких «случайных встреч», и, возможно, ему действительно удалось бы приблизиться.

Эльвия не стал долго размышлять и отдал прямой приказ:

— Если на игру это не влияет, пока не трогайте его. При обнаружении опасности — немедленно уничтожить.

«Столица Кошмаров» была связана с мозгом, а мозг — самое уязвимое место человеческого тела. Малейшее повреждение могло привести к фатальным последствиям. Поэтому Зевса, управляющего всей игровой системой, можно было назвать вершителем судеб всех игроков.

Разумеется, игра создавалась не для этого, поэтому основной директивой Зевса был запрет на любые действия, способные причинить вред игрокам. Эта директива была ключевой и распространялась на все системы под его контролем.

Но лишь один человек мог отдать приказ в обход этой директивы — нынешний император Империи, Эльвия.

Если тот игрок намеревался навредить игре или посеять смуту, Зевс, естественно, его уничтожит.

Если же их целью был он сам...

Возможно, это как раз подходящий случай. Шанс выманить змею из норы.

А Чжоу Чжоу, ставший объектом теории заговора, в это время с изумлением осматривал новый мир.

Выйдя из высокого здания, он во все глаза глядел по сторонам, округлив их от удивления. Все здесь переворачивало его прежние представления.

Бесчисленные, причудливой формы небоскребы, уходящие в облака, люди в странных нарядах, летательные аппараты, стремительно проносящиеся по земле и в небе, и множество других вещей, которых он никогда прежде не видел.

Глаза Чжоу Чжоу разбегались. Он застыл, уставившись на дерево у обочины, которое непрерывно раскачивалось, и Кэли с Шелли пришлось тащить его дальше. Потом он снова замер, завороченно глядя на парящую в небе реку, похожую на голубую шелковую ленту.

Повсюду были новые и интересные вещи.

В конце концов, это был виртуальный мир, где могло существовать все, что есть — или чего нет — в реальности.

Чжоу Чжоу, никогда не покидавший пределов школы, сгорал от любопытства при виде всего незнакомого.

Кэли и Шелли пришлось взять его под руки с обеих сторон. Стоило ему проявить малейший признак остановки, как они тут же тянули его за собой.

Если позволить ему так все разглядывать, он и до следующего года не управится.

— Сначала поедим! Я давно присмотрел один ресторанчик. Теперь, когда у нас есть очки, пойдём попробуем.

Шелли уже не терпелось поесть. Хотя голода она не чувствовала, многие рестораны здесь были точными копиями реально существующих. Планета, на которой они жили, была довольно отдаленной, и многие блюда они видели только в сети, но никогда не пробовали.

Теперь же, благодаря голографическому оборудованию, можно было отведать деликатесы со всех уголков галактики прямо в игре. А самое главное — от этого не толстеешь! Это был просто рай ее мечты.

Чжоу Чжоу, впрочем, особого интереса к еде не проявлял, но он обещал Шелли. Он никогда не ел и не нуждался в еде. Любой предмет здесь привлекал его куда больше, чем перспектива обеда.

Вдвоем они привели его в ресторан, очень популярный в межзвездной сети. Виртуальное заведение было точной копией реального, и Шелли давно мечтала здесь побывать.

Троица уселась за квадратный столик. Шелли принялась заказывать блюда, а Чжоу Чжоу вертел головой, разглядывая интерьер. По аквамариновым стенам словно струилась вода, и можно было даже заметить нескольких маленьких рыбок, плавающих в ней.

Кэли терпел всю дорогу и, только усевшись, не выдержал:

— Чжоу Чжоу, сколько очков тебе начислили в этот раз?

— Очки?

Чжоу Чжоу вернулся мыслями к разговору. Где смотрят эти очки? У него они вообще есть?

Вызвав панель задач, Чжоу Чжоу пробежался по данным и быстро нашел нужное.

У него, оказывается, были очки.

— Семьдесят пять тысяч очков, — спокойно ответил Чжоу Чжоу.

Кэли: !!!

Шелли: !!!

Это слишком много!

Они, конечно, догадывались, что у Чжоу Чжоу будет больше, чем у них, но чтобы настолько — больше чем в десять раз!

— А-а-а насколько у тебя выросла духовная сила? — Кэли даже начал заикаться.

Чжоу Чжоу снова принялся искать.

— О, на ноль.

Кэли: ?

Шелли: ?

Как это — на ноль? У них обоих она выросла на несколько единиц.

— А как выглядят твои графики изменения SAN-очков и мозговой активности? — спросила Шелли.

Говорили, что изменение духовной силы связано с несколькими показателями, и важнейшими из них были SAN-очки и график мозговой активности. Чем сильнее колебания этих двух параметров, тем больше стимуляция духовной силы, и тем быстрее она растет.

Чжоу Чжоу послушно начал искать.

— График изменения SAN-очков — это горизонтальная линия на отметке сто. А график мозговой активности сначала поднимался, а потом опустился.

SAN-очки не менялись, оставаясь на сотне?

Вспомнив, как их собственные SAN-очки чуть не упали до нуля, Кэли и Шелли внезапно преисполнились благоговения перед Чжоу Чжоу, который все еще с любопытством смотрел на них.

Вот это действительно мастер!

Неизменные SAN-очки означали, что Чжоу Чжоу в игре совершенно не испытывал страха, можно даже сказать, происходящее на него никак не влияло. Но ведь мозговая активность колебалась?

— Можешь показать мне свой график мозговой активности? — спросил Кэли.

Чжоу Чжоу кивнул и неумело переслал ему график. Кэли, получив его, немедленно открыл, но при виде изображения выражение его лица стало очень сложным.

Да разве это называется «поднимался, а потом опустился»? Глядя на линию, которая практически не менялась, лишь в нескольких местах едва заметно отклоняясь вверх или вниз — так, что без пристального изучения и не заметишь, — он вспомнил свой собственный график, где колебания достигали десятков единиц!

Изменение всего на одну единицу — это точно не сбой системы?

Кэли, до этого безгранично доверявший Зевсу, засомневался. Затем он засомневался и в себе. Неужели он настолько слаб?

Кэли посмотрел на сестру, вспомнил график, который Шелли прислала ему, пока они ждали Чжоу Чжоу. Неужели у них плохая семейная генетика, и они все такие бездарные?

Шелли еще не знала, что её брат уже начал сомневаться в смысле жизни, а заказанные блюда уже были на столе. Стол ломился от яств, красиво оформленных и изысканно разложенных, — такая красота, что даже жаль было есть и нарушать это великолепие.

Шелли, однако, такими мелочами не заморачивалась. Как только блюда оказались на столе, она тут же позвала Чжоу Чжоу есть, предоставив брату пока заниматься своими исследованиями.

Попробовав кусочек, она поняла, что это так же вкусно, как она и представляла. Шелли от удовольствия прикрыла глаза.

Чжоу Чжоу внимательно проследил, как она взяла палочки, подцепила еду и отправила в рот. Он тоже взял палочки, лежавшие перед ним, подцепил то же блюдо, что и Шелли, и положил себе в рот.

Едва распробовав, он изумленно округлил глаза.

Легкая сладость растеклась во рту. Маленькие белые шарики, сделанные из неизвестного ингредиента, таяли на языке, а тонкая прохлада вместе со сладостью проникала в самое сердце, даря мозгу ощущение счастья и удовольствия.

Вкусно!

Это чувство было удивительным, и оно ему очень понравилось.

Глядя на стол, уставленный всевозможными яствами, Чжоу Чжоу потянулся палочками к другим блюдам.

Когда Кэли, вдоволь насомневавшись и так ничего и не поняв, решил все же сначала поесть, он обнаружил, что половины блюд уже нет.

Кэли: «Как это — меня не подождали!»

Он немедленно присоединился к битве за еду. Все трое двигались один быстрее другого. Поначалу Чжоу Чжоу был самым медленным, но постепенно его движения становились все более отточенными, а скорость росла.

Казалось, все трое никогда в жизни не ели. Чжоу Чжоу не только ел быстрее всех, но и делал это очень изящно. Окружающие то и дело бросали на него взгляды.

Уголки губ юноши были приподняты, глаза изогнулись полумесяцами. Каждый раз, урвав кусочек, он выглядел очень счастливым. Его и без того выдающиеся черты лица в сочетании с лучезарной улыбкой притягивали взгляды еще сильнее.

Насытившись, все трое одинаково расслабленно откинулись на спинки стульев с довольными выражениями лиц.

Немного передохнув, Кэли посмотрел на время и, обнаружив, что уже поздно, поторопил сестру выходить из игры.

В реальном мире они оба работали, и время в игре было ограничено, так что продолжать они не могли.

Попрощавшись с Чжоу Чжоу и посоветовав ему тоже поскорее выйти и отдохнуть, они нажали кнопку выхода на панели задач и тут же исчезли.

Чжоу Чжоу, расслабленно сидевший на стуле, проводил их взглядом, потом медленно выпрямился. Он полистал свою панель задач: в самом низу была кнопка выхода. Он только что видел, как Шелли и Кэли нажали ее и исчезли.

Они сказали, что им пора домой.

Дом?

Чжоу Чжоу молча сидел, о чем-то задумавшись. Прошло довольно много времени, прежде чем он шевельнулся. Он протянул палец и легонько коснулся кнопки выхода.

Слово от автора:

Эльвия: Он точно хочет со мной познакомиться.

В это время Чжоу Чжоу ужинает с сестренкой №1.

Эльвия: В следующий раз он непременно будет ко мне приставать.

В это время Чжоу Чжоу катается на колесе обозрения с сестренкой №2.

Эльвия: Я решительно ему откажу, не позволю его коварным планам осуществиться.

В это время Чжоу Чжоу получает признание в любви от сестренки №3 и уже готов согласиться.

Эльвия: ?

<http://bllate.org/book/13391/1191691>